

Глава 34. Смертельный бой звезды и солнца: рождение Красного Круга

Прошло три года со времён Коимбро-бахарской войны, которая стала широко известна как Война престолонаследия Варка. Эти три года потрясли мир.

В Коимбре разразился мятеж, и провинция была разделена на Север и Юг, Уилм был назначен наместником на Юге, а Гэддис на Севере. Гемб, Гив и Кармбит, хотя и были на стороне Грола, не понесли строгого наказания вопреки ожиданиям. В разгар победы Амиль объявил о проведении операции Свет восхода— морской операции против Мундоново— как только Бефнам передал ему трон. В Коимбре и Рибелдаме было построено много отличных кораблей. 100 000 человек из каждой провинции отправились с их припасами на юго-восточные берега Мундоново. Амиль сделал себя верховным главнокомандующим и повысил Фариду до генерала армии. Кстати говоря, самые тяжкие налоги на военные расходы взималась с Коимбры, Гемба и Гива, что только усилило недовольство, созданное в ходе предыдущей войны. Восточный континент, на который высадились имперская армия, подчинился гораздо легче, чем всегда представлял себе Амиль, чему способствовал тот факт, что местные жители в этом районе были недовольны своим лидером, епископом какой-то звёздной церкви. Многие местные лорды увидели возможность усилить свою собственную власть, полагаясь на крупную вооружённую силу. Мало у кого была воля встречаться лицом к лицу со ста тысячами захватчиков.

— Это новое приобретение земли— лишь первый шаг операции Свет восхода. С такой скоростью это нельзя остановить!

Амиль объединил местных лордов, которые капитулировали в новую провинцию Верден, значительно расширив сферу своего влияния. Влиятельный местный лорд по имени Ригер был назначен наместником. Эрнарц возразил, но Амиль решительно закрыл его предложения. Он больше не был на либеликанском континенте. К слову говоря, предыдущий император Бефнам смог провести свои дни, погруженные в исследования, как он и надеялся, а Амиль вложил огромные средства в продолжение операции Рассвет. Взамен он согласился никогда не вмешиваться в действия Амиля и никогда больше не участвовать в политике. Погружённый в свои желания, Бефнам более никогда не выходил в свет.

— Народ империи Солнца...

С захватом новых земель в Мундоново и образованием новой провинции— подвига, не достигнутым со времён основания империи—Амиль с тех пор стал известен как величайший правитель. Нет, его стали называть великим императором, за значительные ресурсы, рабочую силу, сокровища из золота и серебра, и чудодейственные изделия. Ожидалось что всё это будет поставляться в огромных количествах. Воистину, там были сокровища, золото и драгоценные камни... а ещё волна беженцев с континента. К сожалению, ресурсов было намного меньше, чем ожидалось. Этого было далеко недостаточно чтобы обогатить весь континент. Сражения всё ещё не прекратилась, так что излишков было немного, а то немногое, что они могли отправить домой, было съедено из-за транспортных расходов.

Звёздная церковь не сидела молча, поскольку она начала терять своё место под солнцем, и сразу же отправила карательную силу, чтобы отразить языческих захватчиков. Между

союзниками церкви и силами империи Хоршидо вспыхнули ожесточённые бои, и, хотя первая битва имела разрушительные потери с обеих сторон, ни те, ни другие не смогли полностью выбить друг друга из войны. Поскольку союзным силам не хватало сплоченности, и из-за стойкой защиты Фариды, боевые действия постепенно зашли в тупик. Война стала казаться такой, которая не будет выиграна одним решительным ударом.

— Чтобы гарантировать, что операция Свет восхода работает плавно, мы дадим волю суперсолдатам из нашей операции Второй Восход. Давайте сразим этих лжепророков и принесём свет народу Солнца!

Амиль увеличил военные расходы на финансирование операции Второй Восход, и он временно отправил в Верден десять тысяч призывников. Даже мобилизовав пятьдесят тысяч человек с северо-востока и доставив двадцать тысяч до Мундоново.

— У них необычная технология, но они не сравнятся нами. Изгнать язычника!

Кавалерия Чёрного солнца Фариды смогла убить или захватить нескольких влиятельных лордов, сделав их огромные заставы, которые они возвели в защитных целях, бессмысленными. Беспокойство заключалась в звёздной церкви, которая так отчаянно защищала своё влияние; во многом потому, что местные лорды заботились только о том, чтобы их собственные земли были в спокойствии, а воля народа была абсолютно проигнорирована. Однако континентальный северо-восточный фронт был другим делом.

— Всем отрядам в атаку. Уничтожьте их поля и не позволяйте никому выжить. Никому.

— Есть сэр!!

Местное население взяло на себя инициативу и примкнуло к волонтерским армиям, к которым присоединился кавалерийский полк из звёздной церкви, носивший знамя белого ворона, и отправившийся назад, чтобы отбросить врага, вторгшегося на их земли, и отнявшего их дома.[1] Главной причиной поражения, нанесённого Хоршидо, был плохой выбор времени атаки. Ситуация была совершенно иной, чем при поддержке местных лордов, и северо-восточные силы достигли Вердена в соответствии с их планами, где они приступили к освобождению юго-восточного корпуса.

— Мы должны сберечь наши силы, но мы не можем отказаться от того, что у нас есть. Мы завоюем два континента и распространим славу империи Солнца! Подобно тому как есть всего одно солнце, власть должна быть только у одного Хоршидо! Жертвы должны быть принесены на благо империи!

Молодой Амиль, естественно, был нетерпелив из-за отсутствия прогресса в экспедиции. Это была его первая реальная неудача, и казалось, что всякая надежда была ничем, если только не миражом. Когда-то он думал, что он уже принесёт славу на либеликанский континент, но император не может принять провал. Признание его оказалось бы слабостью, которая подвергла бы сомнению его авторитет. Одна фракция подданных уже предложила ему либо

приостановить наступление, либо уйти.

В конце концов, его Второму свету восхода удалось отчаянно защитить его припасы, но не смогли расширить его территорию. Даже имперское нападение прекратилось на какое-то время. Возможно, это было не так уж плохо, но это, безусловно, выглядело именно так. Звёздная церковь неуклонно наращивала свою военную мощь, и поэтому возникла необходимость перебросить больше людей из ограниченного числа местных жителей, которых они могли призвать. Солдаты Хоршидо также опасались предательства призывников, поэтому необходимо было набрать много либеликанских войск посредством транспортировки. В результате военные расходы увеличились, вместе с налогами и спросом на рабочую силу.

Чтобы подавить рост недовольства и больше не игнорировать материк, Амиль решил взять репарации. Они начали использовать принудительный труд на военнопленных намереваясь использовать их в виде рабов, чтобы подавить недовольства. Некоторым это помогло, но вместо того, чтобы быть в значительной степени эффективным, всё это только подлило масла в огонь.

Было ещё кое-что что они привезли с континента: разрушитель рассудка, который они называли цензурас.[2] Не только знать, но и обычный солдат каким-то образом приобрёл некоторое количество, и уже были те, кто оказался не в состоянии выздороветь. Были предприняты строгие ограничения, но это только повысило цену на чёрном рынке, и они не знали конца спроса. Амиль тоже ломал свою голову над этим, всё стараясь и принимая решение. У его империи было больше территории, чем когда-либо прежде, но её основы начали показывать трещины.

Призывники пока что ещё не вернулись с континента, и по мере того, как рабочая сила сокращалась, показатели урожайности тоже пошли на спад. Наместник каждой провинции беспокоился о дефиците. Народ лишился помощи, а неудовлетворённость правящим императором росла. Чтобы обуздать оппозиционеров, Амиль вспомнил о самом известном человеке в империи: Фариде. Он должен был отправиться в провинцию Хорн, чтобы отговорить от любых мятежных действий от Гива или Гемба. Поскольку они были на севере, их могли оккупировать с помощью провинции Лонгсторм, и она стала стеной, которая защищала центральный регион от севера.

Таким образом, тень начала обретать форму над имперской администрацией, но ситуация всё ещё не взорвалась, и, несмотря на большие ворчания и недовольства, местные лорды твёрдо верили, что если они продолжают инвестировать, то ставки на риск вполне могут окупиться поскольку Амиль и недавно назначенный премьер-министр Миллс хорошо отзывались об их умелом управлении. Однако в кризисном состоянии было две провинции, которые не могли дожидаться этого будущего— две провинции, которые до сих пор не оправились от предыдущей войны:— Северная и Южная Коимбры.

— Уилм, этот ублюдок, я знал, что это произойдёт, но ты меня разорил? Даже вкапываясь в эту землю, которая уже была разорена, он не оказал никакой поддержки. Эта двуличная, бессердечная сволочь!

Одноногий Гэддис разорвал свой доклад, когда он пожаловался в своём замке Эвеар в

Северной Коимбре. Гэддис перестроил его с нуля и очень гордился его защитой. Теоретически, он был профинансирован за счёт денег, которые Амиль пообещал ему за помощь. Хоть он и увеличил урожайность сельского хозяйства и торговал небольшими суммами с подачи политики Периуса, им нужно было остановить строительство на внешней стене, и это был только замок по имени. Причина была проста: денег не было. Обещания Амиля было ничем иным, как пустыми словами.

«Меня вряд ли можно назвать наместником, даже без замка с моим именем!»

Когда север и юг раскололись, все процветающие города находились на юге, а на севере остались только города, которые давно ушли в прошлое с их процветанием, шахты и разрушенные территории Рокбелла и Болбо. Гэддис тоже слегка заметил, что Уилм получил выгодное место, но дело зашло слишком далеко. У Гэддиса не было денег, и не было никакого способа их продукции. Это правда, что он стал наместником, но у него не было никаких методов разрешения этой ситуации.

«Что же мне делать? Как будто тут есть проживающий человек, который может справиться с этой ситуацией»

Он обращался к Уилму в попытке заручиться средствами, но ему отказали, ссылаясь на то, что на юге тоже не было излишков. Кризис бил требованием финансировать экспедицию. В качестве последней попытки он заставил тех, кто не мог платить налоги работать в шахтах. Если бы они могли напасть на след золота, они смогли бы избежать их бед. В результате произошло возрождение фантазий покойного Грола; фантазия, против которой даже Гэддис цинично восстал. Потеря их источников существования вызвала ещё большее недовольство в Северной Коимбре, и золото до сих пор не было найдено. Многие жители сбегали от труда, не в силах его вынести, и, вдобавок ко всему, валились с ног от переутомления, когда всё больше и больше жизней начали гибнуть.

«Вот оно как, так значит руда просто взрывается при ударе? Те инспекторы пытаются обмануть меня. Солдаты не могут есть без жалования, и они даже зашли так далеко, что отказались от своих постов. Что мне теперь делать, когда и император, и мои союзники предали меня?»

Ни одного крупного бунта не было, вероятно, из-за воспоминаний о том, что случилось с Армией Красного Круга, но возмущение крепчало всё больше, чем раньше. Гэддис больше ничего не мог поделать с этой ситуацией.

— Если бы только... если бы мы могли наткнуться на золото, всё пошло бы хорошо. Если бы мы могли... я мог бы всё исправить! Почему, почему мы не можем найти его!? Бог бросил меня!?!? Как Грола!

Загнанный в угол, психика Гэддиса начала рушиться. Он оставил всё своим подчинённым и запирался в своей комнате на несколько дней подряд. Все его подданные были северянами, многие из которых вместе с Синтией и Элгаром были верны Гролу. Будучи южанином, и

предателем, Гэддис спал на кровати из гвоздей, а совсем недавно появились слухи об убийцах. Испугавшись, Гэддис не позволял никому приближаться к нему, что только вызвало дальнейшее снижение общественного порядка.

Южная Коимбра тоже была довольно бедственной. Уилм с его высоким мнением об Амиле собрал много средств для экспедиции и сотрудничал с Рибелдамом, чтобы стать отправной точкой операции. Мечты о завоевании всего континента всего со ста тысячами человек, уже кружились в его голове. Он уже поделил шкуру медведя, которого они ещё не убили, и легко согласился на массовые инвестиции, предполагая, что прибыль от заключённых и награбленная добыча будут более чем компенсировать это. Периус, уповая на последнюю волю Грола жить дальше, отправил бесчисленные сообщения и постоянно политизировал, чтобы попытаться переубедить Уилма в этом, но безуспешно. Бывший военный Уилм не мог удержаться, когда подумал о том, как экспедиция войдёт в историю Коимбры. Он жаждал шанса увековечить своё имя и добиться выдающегося процветания.

— Император ещё не ответил, Периус?

— К сожалению, пока нет. Нас скорее всего проигнорировали на этот раз. Его величество, вероятнее всего, прямо сейчас хочет приберечь каждую крупицу золота. Я не думаю, что он даже простил нас. По факту, он может даже стремиться ещё больше выжать нас.

— Невозможно выжать провинцию ещё сильнее. Неважно, насколько он оказывает давление на народ, сейчас может пролиться кровь, потому что больше ничего не осталось!

— Так и есть.

— Да о чём думает его величество!? Он что, просто говорит нам умереть!?!?

Периус посмотрел на сердитого Уилма холодными глазами.

— Наместник, я предупреждал вас много раз перед экспедицией. Мы должны только взять на себя то, с чем можем справиться, но вы хотели невозможного, опасаясь быть брошенным его величеством. Это результат. Мы, подданные, в равной степени виноваты в этой катастрофе, не силах остановить вас.

— Я... совершил ошибку? Моя преданность лорду Амилю... его величеству, была ошибкой?

— Вашей самой главной ответственностью должна быть Коимбра. Таково положение, которое вам передали. Вы не можете убежать.

— Тогда лорд Амилль точно сделал правильный выбор! Грол бездумно пошёл войной! Он развязал это наступление из-за своей гордости, а не на благо народа! Или я ошибаюсь, Периус!?

— Правда, нельзя отрицать, что лорд Грол допустил ошибку. Мы должны были остановить его, даже ценой нашей собственной жизни.

— Да неужели!? Я сделал то, что должен был сделать. Какой глупец мог сказать иначе?

— Наместник... народ страдает и может легко жаловаться. Лорд Грол уже мёртв, и теперь вы наместник Южной Коимбры. Пожалуйста, сделайте всё, что вы можете ради них. Если вы не можете этого сделать, тогда немедленно откажитесь от своего поста. Впрочем, мне не верится, что вы можете позволить себе уютный выход на пенсию.

Уилма ожидала лишь погибель, если он уйдёт в отставку, будь то смертный приговор от Амиля за безграмотное управление или возмездие от меча народа.

—

Уилм отвёл глаза. На отсутствие опровержений, он мог только молчать. Он мог оскорбить Периуса, но госслужащие не позволили этого стерпеть. Когда Уилм стал наместником, первое, что он заметил— это отсутствие способных кадров. Все те, кто следовал за Уилмом, действовали только в личных интересах, и по сути не осталось никого, кто отчаянно работал бы ради провинции. Более не в состоянии доверять им, Уилм лишился большей части своей политической власти, и он начал размещать прямых членов семьи на видных должностях. Хоть он прекрасно знал, что это необходимо, в том случае если он хочет реализовать свои планы, он с горечью осознавал, что его действия были хуже, чем даже у Грола.

— На данный момент мы не будем прощать никаких недовольств. Мы должны делать всё возможное и решать одну проблему за раз. Первое: вопрос сдерживания распространения чумы. Если мы сможем лучше накормить людей, это должно уменьшить распространение болезни. Мы должны использовать склады для экспедиции, освободить людей от их труда и снизить налоги. Мы не можем выиграть много времени, но это должно послужить в качестве чрезвычайной меры.

— Я не могу... этого сделать.

— Если вы так сильно боитесь идти против его величества, мы никогда не оправимся! Вы ведь определённо понимаете, насколько ужасна эта ситуация!

Периус говорил правду, но Уилм ничего не мог сделать. Единственной поддержкой Уилма была только от тех, кто также поддерживал Амиля. Если он потеряет их, он потеряет свою должность наместника, а потенциальных преемников уже было не счесть.

— Это слишком плохо. Всё-таки, вы не сможете этого сделать.

Периус выпустил обессиленный вздох. Они не могли ничего сделать без денег. Он изложил

свои аргументы и ничего не мог сделать, кроме как ждать. Он должен был открыть глаза Уилму. Если бы он мог увидеть реальность, он бы спас народ даже ценой своего собственного разрушения. Платить было нечем, чтобы спасти бесчисленные тысячи или даже десятки тысяч жизней.

«Гембианцы поговаривают, что дождь идёт редко, но как из ведра, и тут никак не поспоришь»

В Южной Коимбре и Рибелдаме вспыхнула эпидемия неизвестного происхождения в результате всех транспортных перевозок с континента флотом. Это была страшная болезнь, которая прогнивала мускулы и внутренности, и которая стала известна как «гниль». Те, кто ещё был в хорошем состоянии могли выжить, но остальные умирали, что привело к серьёзному ущербу в сильно страдающей от недоедания Южной Коимбре.

— Наместник, к нам прибыл со срочным делом гонец из Северной Коимбры!

— Если они хотят помощи, отправьте его прочь. С меня хватит его жалоб!

Все посланники Гэддиса обращались с запросом о помощниках. Уилм знал, что север страдает, но он ничего не мог с этим поделать, и даже если бы у него был излишек, он бы сосредоточился на обогащении своей провинции.

— Это не то! Мятеж возник в горном регионе Северной Коимбры! Назвав себя Армией Красного Круга, они направляются на замок Эвеар лорда Гэддиса! Это экстренный запрос на помощь!

— Ха, Армия Красного Круга? Та Армия Красного Круга вернулась!?

Глаза Уилма расширились. Это была бывшая армия, которая возникла насильственно как часть планов Амиля и была первым шагом к уничтожению Грола. Таинственно, она вернулась, чтобы не дать Уилму покоя, который был в схожей ситуации, и даже назвалась точно так же.

— Каковы масштабы этого мятежа!? Кто её возглавляет!?!— спросил Периус громким голосом.

— Да сэр! Армию Красного Круга возглавляет сын Грола Элгар Людвинг! Кроме того, у него более десяти тысяч человек, а простонародье на его стороне! Они обладают потрясающей силой и не могут быть остановлены. Даже солдаты Северной Коимбры присоединяются к ним, и их число нарастает с каждым днём!

— Ты абсолютно уверен, что юный господин возглавляет мятеж?

Солдат кивнул на вопрос Периуса. Сирота покойного Грола, Элгар спокойно жил три года в своём особняке в Северной Коимбре. Тысячник из Северной Коимбры Синтия Эдрих отвечала за то, чтобы присматривать за ним. Легко себе представить, что он разработал какую-то схему,

но Гэддис упустил это из виду, вероятно, из-за его ухудшающегося психического здоровья. Рассказы о его замкнутости даже дошли до юга.

— Ошибки нет! Весы развеваются в красном круге их флага. Он постановил, что он избавит их от предателей и спасёт солдат от недолжного руководства!

— ... Вот так ситуация. Как поступим, наместник? Мятеж нельзя подавить, но мы не можем послать подкрепления. Если Мадресс будет недоукомплектован, к мятежу могут присоединиться сторонники.

Периус начал ощущать головную боль, но ему как-то удалось скрыть свои истинные чувства. Он искренне предпочёл бы сражаться под началом Элгара. Хотя сейчас он служил Уилму, он ненавидел этого человека; но свержение правительства с применением силы не было чем-то, на что способен Периус. Он считал, что такой путь не может быть проигнорирован в моральном отношении, поэтому он сделает всё, что в его силах, чтобы помочь жителям Мадресса как слуга коимбранцев.

Уилм собрал свою силу воли и отдал приказ: "Срочно вызовите Лойе; мы должны укрепить оборону на кананском шоссе. К несчастью для Гэддиса, мы не можем позаботиться о Северной Коимбре, но мы просто не можем оставить всё как есть. Немедленно запросите карательную силу у его величества!".

Уилму хотелось взяться за свою голову обеими руками, но это поведение было неприемлемым для верховного главнокомандующего провинции.

— Есть сэр. Мы отправим его сию минуту!

Как только Периус смирился с этим, в комнату зашёл другой гонец, дрожащий и ужасно бледный.

— Э-это ужасно! Это срочно!

— Что на этот раз? Успокойся и делай свою работу!

— Провинция Гемб провозгласила о независимости от империи и начала вторжение в Лонгсторм! В это же самое время Гив и Кармбит также объявили о независимости и вторглись в Хорн! Бои уже начались!

— Ч-что?

Искоса взглянув на ошарашенного Периуса, гонец произнёс последнее донесение: "Три северо-западные провинции восстали против Хоршидо!!!".

—

Уилм, услышав всё это, уронил письмо в его руке. Два бедствия произошли одновременно. Такой шторм, несомненно, втянет Южную Коимбра в грызню. Чувствуя, что его тело падает и при поддержке рядом стоящего солдата, Уилм вспомнил покойного лорда.

«Что будет с империей? Что будет с Коимброй? И что будет со мной? Я... не могу даже предположить»

В штабе Армии Красного Круга

Армия Элгара состояла из многих людей из разных слоёв общества, укомплектованная бывшими солдатами Коимбры, Бандой белых муравьёв, переселенцами из Мундоново— сектой Ир, а половина из них состояла из солдат Северной Коимбры. Общий гнев раздувал пламя их боевого духа, но это ничего не говорило о их выучке или снаряжении, и они не могли двигаться в единстве. Единственными боевыми эффективными частями были, вероятно, войска, возглавляемые Синтией, Банда белых муравьёв и секта Ир.

— Лорд Элгар, гарнизон форта, на который мы нацелились, открыл свои ворота и присоединился к нашей компании. Наша стратегия идёт хорошо!

— Вот как? Убедитесь, что вы справляетесь с ними так же, как и остальные. Пока форт пал, наша цель: набор солдат. Кормите их без оговорок.

— Будет сделано.

Элгар отдал свои приказы Ирвану, мужчине в зелёной мантии со странным гербом. Этот человек взял на себя инициативу и покинул континент Мундоново. Сектанты Ир постоянно подвергались угнетению, и они с нетерпением ждали возможности нанести ответный удар. Именно ради этого случая он принял решение забрать всё своё материальное богатство и тех, кто был из его секты в переселении. Первые приверженцы, которые совершили путешествие, попали в рабство, но он скрыл знания и тела, и продолжал отчаянно продавать себя в поисках партнёра.

И этим партнёром был Элгар. В обмен на активы и знания о континентальных делах он пообещал защиту членов секты и свободу пропаганды религии. Доказательством этого контракта служила помолвка Элгара с дочерью Ирвана, Ирм. Членов секты Ир было лишь приблизительно тысяча, но благодаря их поддержке мятежной армии удалось начать всё с нуля, и продовольствия, которые они импортировали, например, их сайрусский картофель[3] и цензурас, было достаточно, чтобы спасти голодающих и отчаявшихся людей Северной Коимбры. Элгар знал, что он сеет семена будущих бед, но он разрешил их разведение и культивацию цензураса. У него были некоторые проблемы с этим, но ему нужно было это принять, если он собирался снабдить свою кухню.

— Юный господин,— заговорила Синтия, опустившись на колени со шлемом в руке.

— Этого достаточно, прекрати уже с этим «юным господином». Я верховный главнокомандующий Армии Красного Круга. Если всё будет выглядеть так, будто мои подчинённые показывают меня в таком свете, общий дух пострадает.

— М-мои извинения.

Лицо Синтии покраснело. Эта её искренность не изменилась, но её лицо стало измождённым от суровой жизни, в которой они жили.

— Ну а теперь, перейдём к делу.

— Да, сэр, у нас как-то получилось вооружить всех наших солдат. Кроме того, мы снова восстановили порядок, казнив нарушителей в качестве примера.

Бесчисленные наёмники, хулиганы и тому подобное были теми, кто хотел присоединиться к мятежу. Хотя использовать их в бою было удобно, они притко переходили к мародёрству, что означало, что правила должны строго соблюдаться для поддержания дисциплины.

— Отлично. Если бы мы попали в ту же колею, что и предыдущая Армия Красного Круга, народ быстро б нас оставил. Не проявляйте милосердия к тем, что грабят. Судите их так же строго, как и врага.

— Есть сэр!

— И ещё, пошлите разведчиков втайне так, чтобы мы не упускали из виду замок Эвеар даже на мгновение. Если Гэддис будет доведён до отчаяния, он может провести вылазку. Похоже, в последнее время у него было не всё в порядке с рассудком, поэтому он мог бы что-нибудь натворить,— Элгар непредвзято отдавал свои приказы и встал, не дожидаясь ответа.

— Что вы посоветуете при взятии замка?

Элгар ответил, не меняя выражения: "От вас ничего не требуется. Если вы захватите его, они, вероятно, сдадутся. Конечно, я не буду принимать ничего, кроме безоговорочной капитуляции. Это то, на что они напросились. Они расплатятся своими жизнями".

После того, как Грол умер, Элгар не сделал ничего, но закалил свой дух, он решил отречься от чувств и скрыть свою ярость. Если бы Гэддис заподозрил мятеж, то он бы напал. Его истинные намерения были глубоко похоронены внутри, так как он ждал подходящего времени. Было много сомнительных возможностей, но Элгар перетерпел. Их было недостаточно, чтобы свергнуть Гэддису.

«Воистину, воистину, мои дни бесчестья были долгими»

До провала экспедиции Амиля, неправильного правления Уилма и Гэддиса, прибытия Ирвана с другими членами секты Ир и сотрудничества, обеспеченного Гембом, Элгар жил в стыде; сейчас ему было пятнадцать лет. Прошло всего три года, но они были длинными. По сути, Армия Красного Круга использовалась Гембом, нацелившаяся на завоевание Лонгсторма не заботясь о том, что стало с Коимброй, но их помощь была легко продана в обмен на поддержку и несколько атак с юга. Пока Коимбра была в суматохе, Гемб мог оказать давление на Лонгсторм. Кроме того, Элгар был пятнадцатилетним лидером без опыта, которого по мнению Сидена можно было рассматривать только как хороший инструмент в расцвете сил; им легче управлять. Элгар прекрасно осознавал, что он уступает по способностям, опыту и внешности, но он всё равно предпринял действия. Если они собирались двигаться, то он воспользуется этим как можно больше.

«Я сделаю всё, что угодно, чтобы вернуть Коимбру к жизни. Это то, что я решил»

Желая не казаться слишком похожим, что может быть походило на возвращение Грола, самыми доверенными лицами Элгара были Нэдж, простолюдин; и Барбас из Банды белых муравьёв. Простолюдины не сетовали столь же сильно, сколько дворянство, предпочитая помогать тем, кто понимал их поводы недовольства. Таким образом, он должен был стать посредником и отбросить свои личные прихоти. Чтобы пойти на прочный путь, он согласился на помолвку с дочерью Ирвана. Всё было ради возрождения Коимбры. Этого нельзя было избежать, если от него требовалось заслужить доверие приверженцев Ир, но его перестраховки также привели к получению того, что было нужно, быстрее чем ожидалось.

— Отец, матушка, это не займёт много времени. Я покажу вам, как я заберу Коимбру обратно у предателей... Я не прошу вас одолжить мне вашу силу, но, пожалуйста, смотрите.

После того, как он подумал о своей матери, отце и Ноэль, которая была сослана на остров Вилла, Элгар вернулся к военным делам.

— Люди Армии Красного Круга! Вперёд! Заберите города у этих предателей! Истребите тех паразитов, которые живут за счёт крови своих товарищей!!

— Ура!!

Великое наступление Армии Красного Круга началось, захлестнув Северную Коимбру, как большое облако саранчи, быстро пленив сопротивляющихся местных лордов. Это не было похоже на предыдущую Армию Красного Круга, поскольку они прощали всех, кто сдавался мирно. Грабёж коимбранцев был запрещён, и все те, кто нарушал это правило, были быстро казнены за те же преступления, что и Гэддис с Уилмом. Так или иначе, порядок поддерживался в смешанной армии, скорее всего, из-за больших усилий плебейских командиров Барбасом и Нэджи, и ограниченными поставками продовольствия. Люди без еды попросту говоря поступали как бездумные животные.

Гэддис не контратаковал, а заперся в своём замке. Его запросы на сражения к людям из соседних провинций были отвергнуты, и у него больше не было возможности отступить, проводя каждый прожитый день с его помощниками на расстоянии; не позволяя приближаться даже семье, чтобы не оказаться преданным. Постепенно Армия Красного Круга приблизилась к замку Эвеар. Элгар и его высшее командование посчитали, что можно было бы взять столицу провинции за один удар, как будто она не была защищена.

— Лорд Элгар, время пришло. Проблем никаких нет, и народ оказал нам поддержку. Нас приняли как ораторов народа, а не просто эгоистичных бунтовщиков.

— Хорошо, но важно то, что происходит с этого момента; как отзовутся Уилм на юге, и как Амиль в столице.

— Да исполнится ваша воля. Лорд Элгар...

— Что-то ещё?

— Когда наступит наша заря не забудьте своё обещание. Это наше последнее пристанище отдыха. Нам некуда бежать, и никаких дополнительных активов. Если мы всё потеряем здесь, всё исчезнет, и смерть пойдёт по накатной. Пожалуйста, спасите нашу секту.

Ирван выглядел немного взволнованным. Из того, что он слышал, Ирван, казалось, тоже был человеком, который бежал от ужасного гнёта и испытал ад. Только в сорок лет все его волосы повыпадали, а его лицо было таким же иссохшим, как у старика, давая понять о трудных временах, которые он пережил. Слова, которые он выплюнул, как кровь, отнюдь не были ложью. Если бы Элгар нарушил соглашение, все члены секты Ир встретили бы свою смерть от наконечника одного клинка. Даже Элгар мог сказать, насколько глубоки корни их веры.

— Конечно я понимаю. Я буду отстаивать своё слово, как я уже ранее говорил. Моя подруга Ноэль Босхайд научила меня этому. Я никогда не предаю вас.

— Меня... очень утешают ваши слова. Пожалуйста, простите моё грубое замечание. Я слабый человек, и поэтому я цепляюсь за спасение бога, чтобы выжить, нет, не только я один, но и вся моя секта. Мы всё ещё не привыкли доверять людям.

— Ничего страшного. Если у вас есть какие-то сомнения, приходите и спрашивайте о них. Я не скажу вам лжи, потому что я знаю, что подозрения среди союзников не могут принести никаких хороших плодов. Не стесняйся сообщать мне о каких-либо незначительных проблемах касательно прихожан твоей секты.

После ответа Элгар покинул свой шатёр. Время отдыха прошло, и настал момент штурма на Эвеар. Гэддис не сдался, и он будет пожинать плоды последствий.

— Лорд Элгар! Срочные вести! Что-то не так с замком Эвеар!

Человек, ответственный за руководство солдатами, Нэдж, подбежал с копьём в руке. Сначала он просто был человеком, который выделялся, но Барбас и Синтия смогли вогнать его в форму. Он был человеком, которому доверял простой люд, который был ярким в трудные времена и неустрашим перед любым противником. Как глашатай народа, он обычно говорил то, что было на уме, не сдерживаясь. Элгар подметил, что ему больше подходит быть госслужащим, чем военным офицером. Человека, который мог чувствовать волю народа, было трудно найти.

— Успокойся, Нэдж. Что случилось?

— Войско капитана Синтии уже возвращается обратно, но знамя замка не принадлежит Северной Коимбре! Поднят какой-то другой!

— Что?

Флаг Северной Коимбры Гэддиса точно должен был развеваться над его замком Эвеар, герб которого, естественно, принадлежал Гэддису. Что-то должно было произойти, если бы это было не так. Элгар начал чувствовать себя навеселе, но отчаянно сдерживаясь, он медленно пошёл вперёд, в то время как Синтия торопилась с невероятной скоростью, чтобы поспешно передать своё донесение.

— У, у меня донесение! Столица Северной Коимбры, замок Эвеар, уже пал! Теперь на нём развевается знамя двух молотов Ноэль Босхайт!!!

— Ноэль, говоришь?— Элгар обратился за подтверждением:— Не ошиблась!?

— Ошибки нет, сэр! Та самая Ноэль вернулась, и она великолепно взяла замок! Взгляните, пожалуйста! Эта добродушная и весёлая девушка счастливо играет на своей трубе!

Синтия сияла от уха до уха, и Элгар побежал к тому месту, где он мог видеть замок и быстро подтвердил своей подзорной трубой. Знамя двух молотов развевалось по ветру, а люди на стенах дали победные «ура» в обмундировании Южной Коимбры, но вот весов Коимбры нигде не было видно. То, что можно было увидеть, так это знамёна двух молотов рядом со знамёнами двух гарпунов. Элгар не узнал герб.

— Видимо они полностью контролируют замок. Гвардейцы размахивают флагом капитуляции, но мы должны дать предупреждение на всякий случай.

Посоветовавший Ирван был спокоен, но Элгар больше ничего не слышал.

— Ноэль, эта девушка, сдержала своё обещание и вернулась, да?

— Верно. Она скорее всего вернулась с солдатами из острова Вилла. В конце концов, она необыкновенно популярна. Подумать только, она взяла замок своим отрядом.

Они, возможно, получили разрешение на вход в замок под предлогом того, что они подкрепление из Южной Коимбры. Учитывая Ноэль это было бы очень просто.

— Синтия... Я чувствую, что я набрал силу ста человек. А ещё мне кажется, что я по-настоящему счастлив. Да, если бы мой отец был здесь сегодня, он, несомненно, был бы глубоко тронут.

Когда он опустил голову с лицом с полным сожалением, Элгар подумал о лице его покойного отца. В его глазах бурлили слёзы, но он не заплакал. Слёзы командующего были дурным предзнаменованием.

— Вы должны сказать это ей самой. Ну тогда, давайте напрямик направимся в Эвеар!

По настоянию Синтии, Элгар вытер глаза и решительно кивнул.

— Да, давай. Поспешите... все до единого, мы входим в замок! Северная Коимбра свободна!

— Гип-гип-ура!

Крик победы поднялся от людей, и не было причин останавливать их. Элгар начал идти к замку среди возгласов радости от солдат, оглядывая незавершённый, и павший замок. Купаясь в солнечном свете, Ноэль и её недовольная помощница играли песню победы.

Заметки автора

Секретный реткон: юго-запад → юго-восток.

Примечания переводчика

Итак, прошло 2-а тома и автор наконец-таки припомнил, что у него есть общая вселенная. А, что, к чему это я? Ну дело в том, что автор добавил в эту главу немного отсылок из своих прошлых новелл. Те, кто читал другие его работы наверно заметили их, но тем, кто не в курсе расскажу:

1. Можно с уверенностью сказать, что этот кавалерийский полк— войско Шеры Зард (гг «Пожирающая смерть») поскольку нам известно, что в данный промежуток времени она состояла в частной армии звёздной церкви.

2. «Цензурас» это определённо та самая наркота, которой торгует Лерой Сток и распространяет на весь континент Мундоново (втор. перс. из «Упавшая с Полярной звезды») а Стелла Нордус изготавливает лекарство против него. «Цензурас» — сочетание двух слов «цензура» и «растение»: цензу + рас = цензурас.

3. О сайрусском картофеле всё просто: над этой картошкой проводили опыты Шера и её адъютант Катарина.

Прямо сейчас события «Упавшей с Полярной звезды» происходят параллельно истории «Несущей солнца».

<http://tl.rulate.ru/book/11849/318188>